

АНАЛИТИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

(на примере имен существительных)

Задачей данной статьи является исследование производных существительных аналитической структуры в хакасском языке. Большое внимание будет уделено их типологии, прослежена динамика развития слов, образованных аналитическим путем.

1. Аналитическое словообразование в тюркологии

В тюркологии долгое время доминировала морфолого-синтаксическая парадигма изучения словообразовательных явлений, заимствованная из русистики. Основы такого подхода к словообразованию заложил В. В. Виноградов. Он писал: «Вопрос о способах (или правилах) образования новых слов тесно связан с грамматическим учением о слове. Кроме того, самые способы образования новых слов могут быть различными по своим структурным особенностям и качествам, могут быть морфологическими и синтаксическими или комбинированными, морфолого-синтаксическими» [Виноградов 1977: 65-66].

Исследователями тюркских языков выделялись следующие способы словообразования: 1) морфологический, при котором «образование новых слов происходит путем сложения морфологических элементов слова: основы (первичной и производной) и аффикса или основы с основой. Морфологический способ подразделяется на словообразование путем аффиксации и словообразование путем словосложения»; 2) синтаксический, который «предполагает создание нового слова путем сочетания отдельных значимых слов... В качестве нового слова выступают парные словосочетания и слова, соединенные между собой связью управления, примыкания и изафетной» [Баскаков, Инкижекова-Грекул 1975: 52]; 3) лексико-семантический, под которым понимается «образование слов в результате изменения в смысловой стороне того или иного слова путем расщепления одного на два или более слова-омонима» [Инкижекова-Грекул 1958: 70-71; Патачакова 1955; Бабушкин 1955; ГХЯ: 52-54, Садвакасов 1976]. Некоторые исследователи выделяют фонетический способ [Кононов 1960: 80; Ганиев 1973: 39]. Следует отметить, что при таком рассмотрении в морфологическое словообразование включается словосложение, что не совсем верно.

Наша классификация способов словообразования отличается от той, которая дается в «Грамматике хакасского языка». Мы предлагаем включать аффиксальный, конвертивный и лексико-семантический способы в синтетическое словообразование, поскольку словообразовательные процессы происходят в рамках однословного производного слова. Словообразование, лексикализация словосочетаний включаются нами в аналитическое словообразование, поскольку посредством обозначенных способов создается слово аналитической структуры, аналитическое производное слово.

Применение терминологических сочетаний *аналитическое* и *синтетическое словообразование* дает возможность передать синхронное состояние производного слова. Термины *анализм* и *синтетизм* относятся к «технике соединения носителей связанных друг с другом значений», *анализм* и *синтетизм* – «2 полюса, между которыми лежит континуум переходов» [Плоткин 1989: 17]. В. Я. Плоткин выделяет 6 отрезков на линии соединения «полюсов»:

- 1) двусловное сочетание – высшее проявление анализма;
- 2) композит – сложное слово или композитная словоформа;
- 3) аффиксальное слово или словоформа с четкой морфемной границей между корнем и аффиксом;
- 4) аффиксальное слово с размытой морфемной границей, с фузией между корнем и аффиксом;
- 5) слово с внутренней флексией;
- 6) супплетивные образования [Там же: 7].

2. Словообразование

Одним из способов словообразования является словообразование. Исследователями отмечалось, что оно восходит к глубокой древности и, вероятно, стояло у истоков словообразовательной системы: «Примыкание двух слов или их основ, постепенное переосмысление первого или второго компонента такого комплекса за счет появления у него более обобщенных и более абстрактных значений и постепенное превращение таких компонентов в аффиксы – таков был, по-видимому, долгий и длившийся тысячелетия путь развития системы, главной целью которой становилось обеспечение говорящего новыми средствами номинации» [Кубрякова 1981: 34].

В хакасском языке выделяются два типа словообразования: словообразование с сочинительным отношением компонентов и с подчинительным.

2.1. Словообразование с сочинительным отношением компонентов

Словообразование с сочинительным отношением компонентов характеризуется равноправным включением исходных компонентов в образованную сложную основу.

Продуктом этого способа является парное слово, которое характеризуется тем, что «... обе исходные основы равноправно включены в образованную сложную; исходные основы находятся в общем семантическом поле, ... сложная основа в одних случаях имеет более отвлеченное значение, в других – большую собирательность, иногда сумму исходных значений» [Наделяев 1988: 35; см. также: ГСУЛЯ: 135; Рамазанов 1979, 1984; Шибаева 2000: 199].

В хакасском языке парные слова были выделены в особую группу в очерке «Хакасский язык» в приложении к «Хакасско-русскому словарю» [1953]; есть статья, посвященная семантическим особенностям парных слов [Субракова 1988]. Структурные особенности парных слов были рассмотрены в нашей статье [Тараканова 2004].

2.1.1. Причины образования парных слов

Исследователями отмечаются следующие причины возникновения парных слов: смешение языков родственных племен и народов, выражение множественности, собирательности, передача экспрессивности, выражение значения обобщенности [ТГ: 308]. К перечисленным факторам можно добавить еще и выражение значения увеличительности, поскольку специальных аффиксов, выражающих это значение, в хакасском языке не имеется. К примеру, в русском языке есть ряд суффиксов, служащих для выражения значения увеличительности (*-ин-*, *-иц-* и т.п.). В настоящей статье способы передачи увеличительного значения не рассматриваются.

1) смешение языков родственных племен и народов – в хакасском языке некоторые парные слова возникли путем сложения разнодиалектных слов с синонимичным значением, в частности, из сагайского и качинского. Приведем примеры: *им-том* ‘лекарство’ (*им* ‘лекарство’, *том* кач. ‘лекарство, зелье’), *ыр-сарын* ‘песни’ (*ыр* кач. ‘песня’, *сарын* саг. ‘песня’).

В нашей картотеке имеются примеры на парные слова с одним компонентом, заимствованным из других языков – монгольского и русского: *сырай-чүс* ‘лицо’ (*сырай* монг. ‘лицо’, тюркское *чүс* приобрело в современном хакасском языке стилистическую сниженность ‘морда’), *изен-минди* ‘приветствие’ (*изен* ‘здоровый, здравствуй’, *минди* монг. ‘здравствуй’), *ат-сола* ‘имя’ (*ат* ‘имя’, *сола* монг. ‘прозвище’), *сват-худагай*

'сватовья' (*сват* рус. 'сват', *худагай* монг. 'сват'), *хазаа-иб* 'дворы' (*хазаа* монг. 'скотный двор', *иб* 'юрта'), *ух-саадах* 'колчан со стрелами' (*ух* 'стрела', *саадах* монг. 'колчан'), *ус-талант* 'мастерство' (*ус* 'мастерство'), *инек-халас* собир. 'хлеб' (*инек* 'хлеб', *халас* рус. 'калач'), *аар-чеес* 'почитание, уважение' (*аар* 'почет', *чеес* рус. 'честь'), *изен-тороба* 'приветствие' (*изен* 'здравстуй', *тороба* рус. 'здорово').

2) Выражение множественности, собирательности обозначаемых предметов (чаще используются синонимы).

Примеры: *нис-сүнүр* 'всякие виды шил' (*нис* 'шило', *сүнүр* 'длинное шило'), *хайах-үс* 'масло' (*хайах* 'масло', *үс* 'жир'), *аар-чүк* 'бремя' (*аар* 'тяжесть', *чүк* 'ноша'), *торыспах-төге* 'бревна, чурбаны' (*торыспах* 'чурбан', *төге* 'бревно').

3) Передача экспрессивных значений, для выражения эмоциональной окраски «с оттенком фамильярности и пародирования». Второй компонент асемантичен, не имеет самостоятельного лексического значения, он наблюдается только в составе парного слова. Приведем примеры: *сөбк-саах* 'скелет, кости скелета' (*сөбк* 'кость'), *похсах-погыр* 'всякий мусор' (*похсах* 'сор').

4) Выражение обобщенного значения: *ыр-көг* 'веселье' (*ыр* 'песня', *көг* 'мелодия'), *хончых-туған* 'родственники и соседи' (*хончых* 'сосед', *туған* 'родственник'), *тылаас-хабар* 'новости' (*тылаас* 'сплетня', *хабар* 'новость'), *ай-күн* 'срок' (*ай* 'месяц', *күн* 'день'), *айах-хамыс* 'посуда' (*айах* 'чашка', *хамыс* 'ковш').

2.2. Словосложение с подчинительным отношением компонентов

Словосложение с подчинительным отношением компонентов понимается как сложение двух структурно и семантически неравноправных слов, где первый компонент своим значением уточняет и конкретизирует значение второго, представляя собой семантически и структурно неразрывное целое [Наделяев 1988: 36]. Результатом словосложения выступает сложное слово, которое имеет внешнее сходство со словосочетаниями и фразеологическими единицами. Это вызывает вопрос о критериях их разграничения. Ф. А. Ганиев выделил следующие признаки сложного слова: 1) единое значение, 2) цельнооформленность: невозможность разделения третьим, имеющим самостоятельное значение словом, 3) существование между компонентами сложного слова «взаимобусловленности и взаимопроникновения, в силу чего невозможно опустить какой-либо компонент без потери его смысла и целостности», 4) наличие одного самостоятельного силового ударения [ТГ: 226–228]. На образование общей «системы ударения» в тюркских сложных словах

обратил внимание М. И. Трофимов [1988: 355–356]. Другие критерии выделяются для разграничения сложных слов и фразеологических единиц. Фразеологическая единица состоит из слов, сложное слово состоит не из слов, а из частей слова, которые не могут функционировать самостоятельно без ущерба для смысла сложного слова, фразеологическая единица имеет идиоматичное значение, сложное слово неидиоматизировано, «образность, которая присуща некоторым сложным словам и терминам... при названии конкретного предмета... отходит на второй план» [Ахманова 1954: 51; см. также: Юлдашев 1972: 192].

Таким образом, исследователями подчеркивается смысловое, фонетическое и синтаксическое единство компонентов аналитического производного слова. Некоторыми исследователями отмечается уникальность каждого сложного слова и предлагается частеречная классификация, поскольку «сложные существительные не поддаются классификации по семантике и не могут быть отнесены к одному и тому же семантическому ряду, так как каждому из сложных существительных присуще одно только определенное значение» [Садвакасов 1976: 15].

Сложные слова хакасского языка мы разбили на 3 группы, в основе деления на группы лежит структурный принцип: *N+N* (существительное + существительное), *Adj+N* (прилагательное + существительное), *N+N=ы* (существительное + существительное с аффиксом принадлежности третьего лица).

1. *N+N* (существительное + существительное)

Сложные существительные с этой структурной схемой представлены в хакасском языке в небольшом количестве. Первые компоненты этих слов могут обозначать:

1) материал: *чир иб* 'землянка' (*чир* 'земля', *иб* 'юрта, дом'), *ағас иб* 'юрта' (*ағас* 'дерево', *иб* 'юрта'), *тос иб* 'берестяная юрта' (*тос* 'береста'), *киис иб* 'войлочная юрта' (*киис* 'войлок'), *тимір чол* 'железная дорога' (*тимір* 'железо', *чол* 'дорога'), *тас иней* 'каменная баба (каменное изваяние)' (*тас* 'камень', *иней* 'старуха'), *түлзү пөрик* 'свадебная шапка невесты' (*түлзү* 'лиса', *пөрик* 'шапка');

2) предназначение: *чайғы иб* 'летняя юрта' (*чайғы* 'лето', *иб* 'юрта'), *тигір иб* 'церковь' (*тигір* 'небо', *иб* 'юрта'), *улаг иб* 'ямская станция' (*улаг* 'обоз', *иб* 'юрта'), *поза пағ* 'вожжи' (*поза* рус. 'вожжи', *пағ* 'веревка');

3) форму: *адай палых* 'бычок-подкаменщик' (*адай* 'собака', *палых* 'рыба'), *пуға палых* кыз. 'окунь' (*пуға* 'бык', *палых* 'рыба');

4) место: *нас параан* 'передний угол' (*нас* 'голова', *параан* 'место в юрте, где стояли сундуки'), *азах мет* 'старт' (*азах* 'нога', *мет* 'заранее установленное место, от которого или до которого должна пробежать

лошадь»), *нас мет* 'финиш' (*нас* 'голова', *мет* 'заранее установленное место, от которого или до которого должна пробежать лошадь'), *чир тамах* 'овощи' (*чир* 'земля', *тамах* 'пища').

Для передачи наименований половых признаков живых существ в хакасском языке используются сложные слова, где первый компонент – определитель по полу – *тiзi* 'самка' / *ipгек* 'самец', второй компонент – конкретизатор: *тiзi пүүр* 'волчица', *ipгек пүүр* 'волк', *тiзi хас* 'гусыня', *ipгек хас* 'гусак'.

Исследователи хакасского языка склонны относить производные с конкретизаторами *кiзi* 'человек', *пала* 'ребенок' к словосочетаниям [Тугужекова 1973; Тугужекова 1977: 137–138; Анжиганова 1973: 128].

2. Adj+N (прилагательное + существительное)

Сложных слов с этой структурной схемой в хакасском языке не очень много. Приведем примеры: *oдiй наба* 'отчим', *oдiй iче* 'мачеха', *oдiй хыс* 'падчерица', *oдiй оол* 'пасынок', *улуг пычах* 'косарь' ('большой нож'), *хызыл торгай* 'зяблик' ('красный жаворонок'), *сарыг агырыг* 'желтуха' ('желтая болезнь'), *ах хан* 'кровяная колбаса без жира' ('белая кровь'), *хара хан* 'кровяная колбаса из венозной крови' ('черная кровь'), *хос часть* 'запасная часть, запчасть' ('добавочная часть'), *хызыл паар* 'снегогирь (красная печень)', *сарыг паар* 'синица' ('желтая печень'), *кoк паар* 'синяк' ('синяя печень').

3. N+N=ы (существительное + существительное с аффиксом принадлежности третьего лица)

По происхождению эта структура представляет собой форму второго изафета. В. Е. Егоров выделил группу слов – «существительное + существительное в притяжательной форме», дал им следующую характеристику: «предмет, выраженный первым компонентом, выступает как бы обладателем предмета, выраженного вторым компонентом» [1971: 103].

В нашей картотеке есть такие производные слова, в которых отразились особенности антропоморфного видения мира. Приведем примеры: *хомут хулагы* 'гуз' ('хомут+ухо=его'), *күн харагы* 'солнечный диск' ('солнце+глаз=его'), *аал азагы* 'окраина деревни' ('деревня+нога=ее'), *таг паары* 'подножие горы' ('гора+печень=ее'), *изер назы* 'седельная лука' ('седло+голова=его'), *соор табаны* 'полосья саней' ('сани+подошва=их'), *замок тiлi* 'защелка' ('замок+язык=его'), *iзiк наагы* 'косяк' ('дверь+щека=его'), *iче kōzи* 'игольное ушко' ('игла+глаз=ее').

И. А. Мельчук относит подобные производные к диахронии [2001: 137]. В лексических значениях таких слов отражены образные представления человека о мире. Исследователями отмечалось, что «образность, которая присуща некоторым сложным словам и терминам... при назва-

нии конкретного предмета в настоящее время уже отходит на задний план и выдвигается их номинативная функция» [Анжиганова 1980: 20].

Такие метафорические по природе слова не остаются только в сфере имен, а переходят в разряд служебных слов, которые, как писал Н. К. Дмитриев, «не отличаются с точки зрения формы, но утрачивают полновесную семантику и выражают только грамматические понятия или грамматические отношения между словами» [Цит. по: Боровков 1965: 118–119].

Слова *агас* 'дерево', *чистек* 'ягода', *чахаял* 'цветок', *миске* 'гриб', *от* 'трава', и некоторые другие, выступая вторым компонентом сложного существительного, передают отношение видового понятия к родовому.

3. Лексикализация словосочетаний

Подтверждением того, что сложные слова по своему происхождению восходят к свободным словосочетаниям, является наличие в языке лексикализованных словосочетаний. По указанию В. М. Жирмунского, словосочетания в результате семантической и грамматической связи между входящими в их состав словами имеют два основных пути развития:

1) развитие в сторону лексикализации – ведет к образованию более или менее прочных фразовых единств, представляющих в смысловом отношении фразовые эквиваленты отдельных слов;

2) развитие в сторону грамматикализации (морфологизации) – ведет к превращению группы в новую грамматическую форму слова [1965: 11]. Ф. А. Ганиев выделяет такой критерий разграничения свободных словосочетаний, как наличие в языке «живого» словосочетания, соотносительного данному сложному слову [ТГ: 324].

Активна в хакасском языке лексикализация словосочетаний. Наиболее частотными являются лексикализованные словосочетания таких структурных типов как *Adj+N* (прилагательное + существительное) и *N+Part=чаң* (существительное + причастие на =чаң).

Adj+N (прилагательное + существительное)

В лексике современного хакасского языка можно выделить группу сложных слов, соответствующих критериям, данным Ф. А. Ганиевым: утрата синтаксической связи между компонентами, фонетическое единство – «исчезновение паузы», возникновение единого ударения, единое значение [ТГ: 324]. Приведем примеры:

тимiр аях 'железная чашка' → *тимiр аях* 'сковорода';

ах палых 'белая рыба' → *ах палых* 'сиг';

хара хус 'черная птица' → *хара хус* 'орел';

хырна ханат 'кожаное крыло' → *хырна ханат* 'летучая мышь';

сохыр аң 'пятнистый зверь' → *сохыр аң* 'рысь';
толгас мойын 'вертлявая шея' → *толгас мойын* 'вертошейка';
наа пала 'младенец' → *наа пала* 'невеста';
хара тас 'черный камень' → *хара тас* 'уголь'.

N+Part=чаң (существительное + причастие на =чаң)

Очень активным процессом в хакасском языке является лексикализация словосочетаний со вторым компонентом причастием на =чаң, так называемым причастием обычного действия; при переходе словосочетания в разряд имени существительного оно приобретает обобщенно-категориальное значение субстантивности. Выделяются два основных блока словообразовательных значений производных слов со вторым компонентом причастием на =чаң: 1) 'орудие, средство для осуществления действия' и 2) 'лицо, осуществляющее действие, в том числе и профессионально'. Приведем примеры:

1) *чпн ширчең* ('нить прядущий') → *чпн ширчең* 'прялка';
тозын чыгчаң ('пыль собирающий') → *тозын чыгчаң* 'пылесос';
от хурутчаң ('сено сушащий') → *от хурутчаң* 'сеносушилка';
мал суғарчаң ('скот поящий') → *мал суғарчаң* 'пойло';
сүт үсчең ('молоко отстаивающий') → *сүт үсчең* 'сепаратор';
кип-азах чугчаң ('одежда моющий') → *кип-азах чугчаң* 'прачечная';
позы атылчаң ('сам стреляющий') → *позы атылчаң* 'самострел';
пус оотчаң ('лед ломающий') → *пус оотчаң* 'ледоруб';
сүт тартчаң ('молоко возящий') → *сүт тартчаң* 'молоковоз';
тамкы салчаң ('табак кладущий') → *тамкы салчаң* 'табакерка';
тар урчаң ('порох льющий') → *тар урчаң* 'пороховница';
бомба тастачаң ('бомбу бросающий') → *бомба тастачаң* 'бомбардировщик';
көс салчаң ('угли кладущий') → *көс салчаң* 'совок для горящих углей';
көс тартчаң ('угли вытягивающий') → *көс тартчаң* 'кочерга';

2) *сомға суурчаң* ('фотографии снимающий') → *сомға суурчаң* 'фото-корреспондент';
алны-кистіне чөрчең ('вперед-сзади ходящий') → *алны-кистіне чөрчең* 'ординарец';
узы-пазы чох полчаң ('без головы бывающий') → *узы-пазы чох полчаң* 'хулиган';
кип-азах тікчең ('одежду шьющий') → *кип-азах тікчең* 'швея';
ас өскірчең ('пшеницу выращивающий') → *ас өскірчең* 'хлебороб';
хой өскірчең ('овцу выращивающий') → *хой өскірчең* 'овцевод';
аң өскірчең ('зверя выращивающий') → *аң өскірчең* 'зверовод'.

4. Типология производных аналитических слов

Аналитическое слово обладает следующими признаками: 1) номинагивность, 2) двуформленность (нецельнооформленность), 3) непроницаемость, 4) воспроизводимость, 5) непредикативность [Схематизация... 1993: 19]. Термин *аналитическое слово* в работе используется в качестве родового.

Под аналитическое слово можно подвести все виды слов, образованных аналитическим путем. Основанием для классификации производных аналитического типа послужила классификация, принятая в «Татарской грамматике» [1995].

Мы выделяем такие типы аналитических слов:

1) **парные слова** с сочинительным отношением компонентов: *хараа-күнөрте* 'сутки' (*хараа* 'ночь', *күнөрте* 'дневное время'), *итки-сасхы* 'издевательство' (*итки* 'толкание', *сасхы* 'толчок');

2) **сложные слова** с подчинительным отношением компонентов: *улуғ пычах* 'косарь' (*улуғ* 'большой', *пычах* 'нож'), *хызыл торгай* 'зяблик' (*хызыл* 'красный', *торгай* 'жаворонок');

3) **лексикализованные словосочетания**: *сас хырыхчаң* 'парикмахер' (*сас* 'волосы', *хырыхчаң* 'стригущий'), *сосха азырачаң* 'свиновод' (*сосха* 'свинья', *азырачаң* 'кормящий').

4) **композиционные слова**: *хозоос* 'пригорошня' (*хос* 'парный', *оос* 'горсть'), *пузарых* 'эта сторона' (*пу* 'эта', *сарых* 'сторона').

Кроме этого, на материале хакасского языка выделяется особый тип диахронно аналитических, но синхронно синтетических слов с разрушенными границами между корневыми морфемами, например, *улду* 'дед по отцу' (*улуғ* 'старший', *ада* 'отец, дед'), *тече* 'бабушка по матери' (*тай* 'родство по матери', *иче* 'мать').

Остановимся на таких распространенных в хакасском языке явлениях, как композиционные слова (далее КС). Они и их дальнейшее развитие – производные, диахронно аналитического типа, синхронно же подобные синтетическим (с фузией), выделяются впервые для хакасского языка как представители переходных ступеней между синтетическим и аналитическим словом (тяготеющие к синтетическим). КС исследователями хакасского языка рассматривались как продукт «морфологического способа – словосложения», без учета фонетических изменений. Мы же рассматриваем КС как ступень между словом расчлененной структуры и синтетическим и отводим большую роль фонетическим изменениям, происходящим на морфемных швах между компонентами аналитического слова.

КС характеризуются цельнооформленностью (с фиксированным порядком компонентов, наличием одного ударения), а также возможно-

стью опознания двух компонентов (корневых морфем) в структуре слова. В лексико-семантическом плане преобладают наименования объектов местности (топонимы) – 22 %, антропонимы – 17 %, наименования животных – 7 %, обозначения мастей лошади – 7 %, наименования ягод – 4 %, наименования растений – 4 %. Примеры: топонимы *Харой* (*ха-ра+ой* ‘черная+долина’, *Чазой* (*чазы+ой* ‘степь+долина’), *Тазоба* (*мас+обаа* ‘камень+изваяние’), антропоним *Сарол* (*сарыг+оол* ‘желтый+парень’).

Фонетическая освоенность компонентов КС, приспособление их друг к другу говорит об их древности. В. Я. Плоткин пишет, что «композит, соединяющий два корня в одном слове, более синтетичен по сравнению с двухсловным сочетанием и в то же время ближе к аналитизму, чем аффиксальное образование» [1989: 17].

КС, представляющие собой промежуточную ступень между аналитическим и синтетическим словом, могут служить материалом для выявления устаревших лексем, которые самостоятельно не употребляются в современном хакасском языке. Выявление значения таких устаревших слов возможно при обращении к материалу родственных языков Саяно-Алтая, где они сохранились и активно функционируют. При анализе их значения можно выявить интересные случаи семантического сдвига, как, например, обстоит дело с лексемами *хат* ‘ягода’ и *нохсах* ‘сор’ [Гараканова 2005]. Особенно ярко дальнейшее ступенчатое развитие КС представлено в диалектах хакасского языка. Например, исходное аналитическое слово с подчинительным отношением компонентов *тай иче* ‘бабушка по матери’ (слово *тай* передает идею родства по материнской линии, *иче* ‘мать’) в диалектах хакасского языка развивается следующим образом: в качинском *тей иче*, в сагайском – *тейче*, в шорском – *тече*. Шорское слово – конечный этап развития аналитического слова с синхронно разрушенными границами.

Таким образом, в современном хакасском языке активна не только словообразовательная аффиксация, синтетический способ, но также и аналитический способ. В настоящей статье выделены и описаны словосложение с сочинительным и подчинительным отношением компонентов, лексикализация словосочетаний. Было бы весьма интересным рассмотреть аналитическое словообразование через призму когнитивной лингвистики.

Выделение и описание как аналитических слов (их структуры, семантики, способов соединения компонентов), так и переходных случаев, будет способствовать выявлению того, какие процессы играют роль в переходе аналитического слова в синтетическое (с размытой границей между компонентами). Это может оказаться полезным для установления преобладающих типологических тенденций в хакасском языке.

Список использованной литературы

- Анжиганова О. П.* Материалы и сообщения к семантической классификации именных словосочетаний хакасского языка // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1973. С. 128-141.
- Ахманова О. С.* К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц // Труды Института языкознания АН СССР. М., 1954. С. 50-73.
- Бабушкин Г.* Вопросы хакасской общественно-политической терминологии // Вопросы хакасского языка и литературы. Абакан, 1955. С. 44-59.
- Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И.* Грамматика хакасского языка. М., 1975.
- Боровков А. К.* Агглютинация в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М., Л., 1965. С. 116-120.
- Виноградов В. В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 47-68.
- Ганиев Ф. А.* Фонетическое словообразование в татарском языке. Казань, 1973.
- Егоров В. Г.* Словосложение в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 95-107.
- Жирмунский В. М.* Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М., Л., 1965. С. 5-37.
- Инкижекова-Грекул А. И.* Сравнительная характеристика состава слова и словообразования русского и хакасского языков в плане школьного преподавания // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1958. С. 63-90.
- Кононов А. Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. М., Л., 1960.
- Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
- Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т. 4. М.-Вена, 2001.
- Наделяев В. М.* Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.
- Патачакова Д. Ф.* Освоение и орфографирование заимствованных слов // Вопросы хакасского языка и литературы. Абакан, 1955. С. 65-84.
- Патачакова Д. Ф.* Парно-сочетающиеся слова в хакасском языке // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1970. С. 5-20.
- Плоткин В. Я.* Строй английского языка. М., 1989.
- Рамазанов К. Т.* Темпоральные парные слова в юго-западной группе тюркских языков // Советская тюркология, 1979. № 1. С. 69-74.

Рамазанов К. Т. Семантические принципы порядка компонентов парных слов в тюркских языках юго-западной группы. Автореферат дис. ...доктора филологических наук. Баку, 1984.

Садвакасов Г. С. Язык уйгуров Ферганской долины. Лексика, морфология и языковая интерпретация. Вып. 2. Алма-Ата, 1976.

Субракова О. В. Парно-сочетающиеся слова в устной поэзии хакасов // Тюркология-88. Фрунзе, 1988. С. 182-183.

Схематизация терминов и понятий лексикологии (на материале вузовского курса «Современный русский литературный язык»). Новосибирск, 1993.

Тараканова И. М. О некоторых морфонологических изменениях в композитах хакасского языка // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5-6. Абакан, 2003. С. 61.

Тараканова И. М. Структурные особенности парных слов-существительных в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 14. Новосибирск, 2004. С. 109-114.

Тараканова И. М. Корни устаревших лексем в композитах хакасского языка // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Вып. 9. Абакан, 2005. С. 45-48.

Татарская грамматика. Т. 1. Казань, 1995.

Трофимов М. И. Динамическая концепция тюркского ударения и его аномалии с точки зрения единства слова // Тюркология-88. Фрунзе, 1988. С. 355-356.

Тугужекова Т. Н. Некоторые особенности сочетания слова *kizi* в современном хакасском языке // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1973. С. 174-186.

Тугужекова Т. Н. Сочетаемость и семантическая структура существительного *пала* в современном хакасском языке // Вопросы хакасской филологии. Абакан, 1977. С. 133-142.

Хакасско-русский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Трекул. М., 1953.

Шибасова Н. Л. Парные слова в финно-угорских и тюркских языках // Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии (31 января – 6 февраля 2000). М., 2000. С. 199-200.

Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.

Список условных сокращений

кач. – качинский диалект хакасского языка; кыз. – кызыльский диалект хакасского языка; монг. – монгольский язык; саг. – сагайский диалект хакасского языка; собир. – собирательное; рус. – русский язык.